

(039)

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Вильнюсский педагогический университет

Язык и межкультурные коммуникации

Материалы III Международной научной конференции
Минск–Вильнюс, 17–20 мая 2011 г.

Минск 2011

Редколлегия:

доктор филологических наук, профессор *В.Д. Старичёнок* (отв. ред.);
доктор филологических наук, профессор *Г. Кундротас*;
доктор филологических наук, профессор *И.П. Кудреватых*;
кандидаты филологических наук, доценты *Т.В. Балуш, Л.А. Бессонова,*
Ю.А. Гурская, Т.А. Дикун, Е.В. Кожемяченко, Л.М. Надумович, Л.Л. Плыгавка,
А.Н. Федоринчик

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *И.С. Ровдо*;
кандидат филологических наук, доцент *О.В. Писецкая*

Язык и межкультурные коммуникации : материалы III Междунар. науч. конф., Минск–Вильнюс, 17–20 мая 2011 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.Д. Старичёнок, Г. Кундротас, И.П. Кудреватых и др.; отв. ред. В.Д. Старичёнок. – Минск: БГПУ, 2011. – 302 с.

ISBN 978-985-501-943-6.

В сборнике представлены доклады, отражающие взаимодействие различных современных научных парадигм, так как функционирование языка неизбежно требует выхода в широкий контекст его изучения, в междисциплинарные области. В качестве объединительного начала выступает общий предмет – речевая деятельность как когнитивно-познавательный и коммуникативный процессы в условиях ее протекания, то есть речевая интеракция людей в социокультурном пространстве.

Адресуется научным работникам, аспирантам, преподавателям, студентам филологических специальностей.

ISBN 978-985-501-943-6

УДК 81
ББК 81

© БГПУ, 2011

ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.Н. Гордей (Гродно, Беларусь)

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Морфонология как область лингвистики оформилась в белорусском языкознании в 60 – 80-е годы XX столетия. Разработка морфонологической проблематики в это время осуществлялась в основном на материале белорусского и германских языков. В исследовании морфонологии белорусского языка в данный период были достигнуты следующие успехи: 1) описана фонологическая структура морфем [1]; 2) выявлены особенности фонологической организации белорусских односложных слов [2]; 3) описаны основные фонетические изменения на стыке морфем в структуре слова, а также внутриморфемные фонетические альтернации [1]; 4) описаны основные морфемные модификации, сопутствующие словоизменению существительного, глагола, образованию форм причастия и деепричастия, сравнительной степени прилагательного и наречия [3]; 5) представлены модификации производящей основы перед словообразовательными суффиксами в сфере словообразования всех частей речи [4; 5; 3]. Как предмет специального исследования морфонологические явления были представлены только в работе П.П. Шубы [1]. В основном же формальные модификации морфем в белорусском языке рассматривались только попутно в связи с описанием морфемной дистрибуции, словоизменения и словообразования. Описание морфонологических явлений в белорусском языке в целом отвечало программе морфонологического исследования, предложенной С. Трубецким. Основные усилия лингвистов были направлены на анализ фонемных модификаций морфем в структуре заданных словоформ и на решение проблемы отождествления морфем.

Теоретические проблемы морфонологии, за исключением теории чередований [3], в 60 – 80-е годы прошлого века в лингвистической белорусистике специально не разрабатывались, однако некоторые наиболее спорные из них были освещены в работе Л.М. Шакуна [6]. Отсутствие общей концепции морфонологического исследования в белорусистике приводило в отдельных случаях к произвольным, необоснованным и противоречивым интерпретациям морфемных модификаций, затрудняло выявление их функции, степени регулярности и продуктивности в системе языка, делало лингвистическое представление морфонологических явлений белорусского языка исключительно констатирующим и не имеющим объяснительной силы.

На рубеже 80 – 90-х годов XX столетия в Беларуси были защищены четыре диссертации на соискание степени кандидата филологических наук по морфонологической проблематике, посвященные изучению морфонологии служебных частей речи и словообразования наречий (на материале белорусского и русского языков) [7], морфонологии словообразования в английском языке [8], морфонологии формообразования глагола в белорусском языке [9] и исторической морфонологии (на материале древнерусского и современного русского языков) [10].

В последнее десятилетие прошлого века каких-либо значительных успехов в сфере морфонологии как науки в белорусском языкознании достигнуто не было. Однако морфонология не исчезла из белорусской лингвистической парадигмы, что стало очевидно в первое десятилетие нового столетия. Во-первых, в 2003 году появилось самое объемное в белорусской лингвистике описание морфонологических особенностей белорусского языка – монография В.П. Русак [11]. Материалы этой монографии легли в основу докторской диссертации В.П. Русак, защищенной в 2004 г. [12]. Во-вторых, вопросы морфонологии стали довольно активно освещаться на страницах периодических лингвистических изданий, начиная с середины 90-х годов прошлого века и по настоящее время. По предмету исследования публикации в периодической печати можно сгруппировать следующим образом: 1) статьи, в которых рассматриваются морфонологические особенности современного белорусского языка [13]; 2) статьи, посвященные теоретическим вопросам морфонологии [14]; 3) статьи по проблемам сравнительно-исторической и типологической морфонологии [15; 16]; 4) статьи, в которых освещается история морфонологии как науки [17; 18]. В наибольшей степени отечественные лингвисты разрабатывают вопросы синхронной морфонологии. Пока что в наименьшей степени в белорусском языкознании разрабатывается типологическая и историческая морфонологическая проблематика.

Литература

1. Шуба, П.П. Уводзіны ў граматыку беларускай мовы / П.П. Шуба. – Минск, 1969.
2. Панкрац, Г.Я. К вопросу о фонологической структуре белорусского слова (на материале односложных слов) / Г.Я. Панкрац // Вопросы общего и романо-германского языкознания: сб. науч. ст. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз.; редкол.: Г.Я. Панкрац (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1976. – С. 155 – 163.

О.Р. Хомякова (Минск, Беларусь)

А СУДЬИ КТО?

(мотивировка конфликта в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»)

Конфликт комедии Грибоедова мотивируется реакцией персонажей на личность тех, кто их осуждает. Содержанием же комедии является суд одних героев над другими, представленный как откровенно и принципиально лицеприятный.

В мире, который описывает Грибоедов, соглашаются с суждениями только авторитетных лиц. Одни герои указывают на людей, *Которых мы должны принять за образцы?* [1, д. II, явл. 5], другие отказывают в праве на суд, юридический или нравственный, тем, *уважать кого должны мы на безлюдьи!* [д. II, явл. 5]. Ход конфликта определяется не обсуждением истинности высказываний и суждений, а выяснением того, кто *наши строгие ценители и судьи!* [д. II, явл. 5]. Персонажи реагируют на личности, сама же по себе точка зрения оппонента просто не выслушивается. Позиция Фамусова *заткнул я уши* [д. II, явл. 2] дублируется Чацким: *Я глупостей не тещу / А теще образцовых* [д. III, явл. 3]. Каждый из героев слышит мнение только своего круга. «Святое» свое (*Зачем же мнения чужие только святы?* – д. III, явл. 3), противопоставляется чужим *образцовым глупостям*.

Художественный мир «Горя от ума» привычно воспринимать как расколотый надвое противостоянием Чацкого и фамусовского общества. Четыре раза повторяет слова *под суд* Фамусов, имея в виду даже не общественное осуждение, а юридическую сторону дела: *Тебя уж укукут / Под суд, как пить дадут* [д. I, явл. 3]. Чацкий в ответ вспоминает о тех своих критиках, кто сам должен искать защиту от суда: *Не эти ли, грабительством богаты? / Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве* [д. I, явл. 3]. Тем не менее мир комедии «Горе от ума» является значительно более однородным, чем это воображается конфликтующим персонажам, а вслед за ними и критикам пьесы Грибоедова.

Тот особый отпечаток, который видится Фамусову *на всех московских* [д. II, явл. 5] не в последнюю очередь создается злоречием общества, судящим всех и вся: *У нас ругают везде* [д. II, явл. 9]. Фамусов любит задором старичков, которые *Как их возьмет задор, / Засудят об делах, что слово – приговор*, и молодежи (*В пятнадцать лет учителей научат*), и дам, которые *Судьи всему, везде, над ними нет судей* [д. II, явл. 5]. В признании роли общественного мнения сходятся Фамусов, трепещущий перед княгиней Марьей Алексеевной, Чацкий (*Хоть есть охотники поподличать везде. / Да нынче смех страшит, и держит стыд в узде* – д. II, явл. 2), Молчалин (*Ах, злые языки страшнее пистолета* – д. II, явл. 11), Лиза (*Грех не беда, молва не хороша* – д. I, явл. 5). Софья единственная с пренебрежением относится к мнению света: *Что мне молва? / Кто хочет, так и судит* [д. I, явл. 5]. И предпочтение, оказываемое Софьей Молчалину, – это следствие выбора между *безмолвием*, которое *обезоружит* [д. III, явл. 1], и злоречием, которое унижает (*Унизить рад, кольнуть; завистлив, горд и зол!* – д. III, явл. 14).

Именно благодаря Софье высвечивается в Чацком то, что сближает его с миром, который он обличает: *Он славно пересмеять умеет всех* [д. I, явл. 5]. С первого появления на сцене начинает Чацкий высмеивать общих знакомых и родственников Софьи, в последних явлениях он *беспощадно* обрушивается на и без того уже раздавленную Софью. Чацкий, зовущий к высоким идеалам и бичующий пороки света (*Ваш век бранил я беспощадно* – д. II, явл. 2), опасно близок к светским сплетникам, перебивающим косточки ближним: *Вот вас бы с тетушкой светить, / Чтоб всех знакомых перечесть* [д. I, явл. 7].

Исследователи отмечают, что «слова, которые мог бы произнести главный герой, словно бы «передоверяют» зачем-то автором его оппонентам и противникам, или персонажам, с которыми главный герой, во всяком случае, не хотел бы иметь ничего общего» [2, с. 76]. Чацкого и персонажей, с которыми он не хотел бы иметь ничего общего, как и автора бессмертной комедии, объединяет их пиетет перед умом как «высшим мериллом всех поступков своих и чужих»: «Так называемый рационализм Грибоедова (...) имел для него значение решающего нравственного критерия» [3, с. 266]. Персонажи выносят друг другу приговор с позиций почти исключительно рационалистических.

Что я Молчалина глупее [д. I, явл. 7], – не сомневается в своем интеллектуальном превосходстве Чацкий. *А? как по вашему? по нашему – смышлен* [д. II, явл. 2], – пропагандирует «смьшленность» Максима Петровича Фамусов. Именно отсутствие или недостаток ума вменяется в вину. Безусловно, гражданский образ мыслей Чацкого и прагматический здравый смысл Фамусова и Молчалина несоотносимы. Критерии ума как они видятся *по вашему* и *по нашему* различны. Но соотносимы персонажи, которые объявляют оппонентов глупцами (как Чацкий) или жалеют о бесплодности ума, не могущего найти себе практического применения (как Фамусов). Противники одинаково лишены диалогического начала, выхватывают из полноты жизни какую-то одну сферу (Чацкий – гражданскую, Фамусов и Молчалин – семейно-бытовую) и глухи к другой. Их суд – суд ума, который *с сердцем не в ладу* [д. I, явл. 7], закрыт для душевных движений любви и добра. Ироническая оценка Софьи *...вы вполне великодушны, / К несчастью ближнего вы так неравнодушны* [д. 2, явл. 9] указывает на качества, которых не обнаруживают ни Фамусов, ни Молчалин, ни даже Чацкий, с его отвлеченным от реалий жизни мудрствованием и абстрактной добротой.

И у тех и у других – злой ум, беспощадный к оппоненту и чуждый самокритике. *А над собой гроза куда не беспощадна* [д. III, явл. 1], – замечает мудрая герония Грибоедова (ум которой, впрочем, в конце концов тоже ставится под

сомнение). Но Чацкий (как и Фамусов) увы, не чувствует потребности *на себя оборотиться* (И.А. Крылов). *А, Чацкий! Любите вы всех в шуты рядить, / Угодно ль на себе примерить?* [д. III, явл. 14], – так объясняется возникновение сплетни о сумасшествии Чацкого. Герон «Горя от ума» помнит о необходимости соотносить свое поведение с извне установленными нормами, несоответствие которым грозит общественным осуждением и остракизмом. Но внутренний судья – совесть не обнаруживает своего присутствия в словах и действиях персонажей. И здесь антагонисты тоже сближаются, так как их активность направлена преимущественно вовне – на улучшение быта или социального строя. Внутреннее устройство собственной души остается за пределами их суда. Соответственно погружения в ту духовную глубину, где происходит встреча с Совестью, с Богом, то есть, с народной точки зрения, Высшим судом, не происходит.

Бог мыслится Чацким не как Высший судья, как в народном сознании, а как карающая сила: *Чтоб истребил господь нечистый этот дух...* [д. 3, явл. 22]. Примечательно, что в обшении с людьми близкими Чацкий готов переверить оценку Богу. Так, в беседе с Платоном Михайловичем удивляясь происшедшим в приятеле переменам, Чацкий, завершает разговор несвойственным для него выражением: *Ну, Бог тебя суди* [д. 3, явл. 6]. Но в целом вертикаль «человек-Бог» не входит в поле зрения Чацкого, как и остальных героев, в своих суждениях довольствующихся собственным умом. За сценой комедии Грибоедова находится народ, присутствие которого в качестве судьи могло бы разрушить однородность изображаемого мира. Дворянство и народ, отчуждены настолько, что наличие общего языка считается недостижимым благом: *Чтоб умный бодрый наш народ / Хотя по языку нас не считал за немцев* [д. 3, явл. 22]. Таким образом, над персонажами «Горя от ума» нет судей: *над ними нет судей* [д. II, явл. 5]. В таком случае единственной духовной опорой становится разум, творящий свои кумиры (так, Софья идеализирует Молчалина) или разбивающий чужие идеалы (чем занимаются, собственно все главные персонажи пьесы).

В классицистском произведении, представляющем «правильную» картину противостояния добра и зла, четко выражено размежевание на правых и виноватых, на тех, кто судит, и тех, кого судят. В реалистической комедии А.С. Грибоедова ум, понимаемый христианской традицией как способность отличать добро от зла, используется «судьями» для обличения друг друга, противопоставления чужих ценностей и идей. При всем несходстве образа мыслей конфликтующих героев все они объединяются образом несогласия, под знаком которого происходит их общение.

Литература

1. Грибоедов, А.С. *Горе от ума* / А.С. Грибоедов // Сочинения. – М., 1985. – С.19 – 144. Далее ссылки на это издание даются в тексте.
2. Лебедев, А. *Куда вычет тебя свободный ум* / А. Лебедев. – М., 1982.
3. Лебедев, А. *Грибоедов. Факты и гипотезы* / А. Лебедев. – М., 1980.

Н.У. Чайка (Минск, Беларусь)

ПЫТАННЕ ПРА СТРУКТУРНУЮ АРГАНІЗАЦЫЮ КАНСТРУКЦЫЙ З ЭЛІПСІСАМ ДЗЕЯСЛОВА

Структурная арганізацыя канструкцый з эліпсісам дзеяслова вывучалася ў межах структурнай сінтаксічнай школы. Былі даследаваны наступныя аспекты праблемы эліпсіса:

- размежаванне з’яў сінтаксічнага нуля і эліпсіса [А.Я. Сядзельнікаў, Л.І. Бурак, J. Panenova, K. Kearns, A. Wilhelm, M. Lehman і інш.];
- вызначэнне інварыянтных сінтаксічных мадыфікацый (у тым ліку і эліптычных) [В. Вардуль, А. Ісаева, W. Müller, A. Corr, S. Dentler і інш.];
- кваліфікацыя эліпсіса, рэдукцыі і збыткоўнасці як з’яў аднаго парадку [А.У. Грудзева, J. Jose, S. Dentler і інш.];
- структура эліптычных канструкцый у параўнальным аспекце [W. Lechner, M. McShane, J. Merchant, A. Uniszewska і інш.];
- параўнальнае даследаванне канструкцый з эліпсісам дзеяслова ў рускай, польскай і чэшскай мовах [M. McShane і інш.];
- эліпсіс і дэтэрмінацыя [Е.М. Шыраеў, В.С. Грыгор’ева, Т.І. Мунгалава і інш.].

Нягледзячы на значную колькасць прац па праблеме, многія важныя пытанні не закраналіся ў працах вучоных. Патрабуюць спецыяльнага вывучэння структурна-сінтаксічныя ўмовы функцыянавання канструкцый з эліпсісам дзеяслова. Тэорыя інварыянтных структур [В. Вардуль, А. Ісаева, W. Müller, A. Corr, S. Dentler і інш.] дала магчымасць вызначыць зыходныя мадэлі эліптычных сказаў. Аднак пры гэтым не атрымалі вывучэння сістэмныя фак-

тары функцыянавання названых канструкцый. Адсутнасць дзеяслова ў аналізаваных канструкцыях часта надае ім неадназначны характар. Таму патрабуюць вывучэння сінтаксічныя сродкі рэалізацыі семантыкі ў канструкцыях з эліпсісам дзеяслова – паказчыкі семантыкі. Таксама неабходна выявіць узроўні арганізацыі сінтаксічных адзінак, да якіх належаць паказчыкі семантыкі.

Да таго ж у мовазнаўстве не атрымала вывучэння пытанне пра сінтаксічныя адносіны, на аснове якіх рэалізуюцца структурна-сэнсавае ўзаемадзеянне паміж сінтаксічнай пазіцыяй эліпсаванага выказніка і паказчыкам семантыкі, і сінтаксічныя сувязі, пасрэдніцтвам якіх названыя паказчыкі ўводзяцца ў сказ. Неабходна выявіць моўныя механізмы, якія кампануюць эліпсіс дзеяслова іншымі сродкамі і гэтым самым рэгулююць функцыянаванне канструкцый з эліпсісам дзеяслова.

М. Усеваладава лічыць, што кіраванне традыцыйна лічыцца адным з відаў сінтаксічнай сувязі, фармальны спосаб уключэння назойнікаў у сінтаксічныя пабудовы. Семантычнае ўзгадненне і спалучаемасць, на думку даследчыцы, могуць рэалізавацца на базе фармальнага кіравання. Аднак намі выяўлены выпадкі, калі сэнсавае ўзгадненне і спалучальнасць рэалізуюцца на аснове іншых сінтаксічных сувязей і адносін (не толькі кіравання) і пры дапамозе іншых структурных кампанентаў (не толькі семантычных) – сродкаў ускладнення і пашырэння структуры сказа, прэдыкатывых частак складанага сказа, парцэляваных канструкцый, кампанентаў у структуры звышфразывага адзінства і інш. Падобныя механізмы кваліфікуюцца як структурна-сэнсавыя. Сказанае вышэй і абумоўлівае мэту даследавання на сучасным этапе – *выявіць структурна-сістэмныя механізмы функцыянавання канструкцый з эліпсісам дзеяслова. У адпаведнасці з мэтай даследавання неабходна вырашыць наступныя задачы:*

- прааналізаваць сродкі пашырэння і ўскладнення сінтаксічнай структуры канструкцый з эліпсісам дзеяслова;
- даследаваць структурную арганізацыю складаных сінтаксічных канструкцый з эліпсісам дзеяслова;
- вызначыць кампаненты звышфразывага адзінства (парцэлявання канструкцый і асобных сказы), якія выступаюць у якасці паказчыка семантыкі канструкцый з эліпсісам дзеяслова;
- выявіць сінтаксічныя сувязі і адносіны, на аснове якіх ажыццяўляецца рэалізацыя семантыкі канструкцый з эліпсісам дзеяслова;
- вызначыць структурна-сэнсавыя механізмы, што рэгулююць функцыянаванне канструкцый з эліпсісам дзеяслова.

Такім чынам, функцыянальны сінтаксіс цалкам базіруецца на структурна-сэнсавых адносінах паміж кампанентамі. Таму, на наш погляд, пры аналізе сінтаксічных з’яў структурныя фактары неабходна ўлічваць у большай ступені.

МЕТАФОРА И ОБРАЗЫ ЯЗЫКА

В.У. Азарка (Мінск, Беларусь)

МОЎНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ПЕЙЗАЖНЫХ ЗАМАЛЁВАК У ТВОРАХ КУЗЬМЫ ЧОРНАГА

Прырода – аснова для ўзнікнення, фарміравання і развіцця культуры, навукі, мастацтва і творчасці наогул. А.А. Патабня лічыць, што “искусство имеет своим предметом природу в обширном смысле этого слова, но оно есть не непосредственное отражение природы в душе, а известное видоизменение этого отражения. Между произведением искусства и природою стоит мысль человека; только под этим условием искусство может быть творчеством» [2, с. 30]. Гэта меркаванне падзяляў рускі жывапісец К.А. Каровін, які падкрэсліваў, што ў пейзажы павінна быць гісторыя душы, ён павінен быць сугучным сардэчнаму пачуццю [1, с. 83].

Апісанні прыроды займаюць у творах Кузьмы Чорнага істотнае месца. Па манеры адлюстравання многія з іх блізкія жывапісным палотнам мастакоў-імпрэсіяністаў. Таму пры аналізе моўных сродкаў стварэння карцін прыроды варта засяродзіцца на выяўленні ключавых асаблівасцяў – уражанне, фрагментарнасць, мімалётнасць, святло, колер, – на якіх якраз і базіруецца разуменне семантыкі імпрэсіяністычнага пейзажу.

Структура пейзажаў у творах Кузьмы Чорнага шмат у чым абумоўлена хуткасцю успрымання і імкліваасцю адлюстравання ўражанняў ад карцін прыроды. Большасць з іх створаны «буйнымі мазкамі» – адна інтанацыя, адзін настрой. Такі эффект дасягаецца за кошт ужывання намінатыўных і безасабовых неразвітых сказаў: *Восень і масток і чорныя абрысы трох алейшын. Халодна. Пуста. Страшная адзінота* («Восень»).

У залежнасці ад завяршэння карціны даследчыкі вылучаюць некалькі відаў пейзажу – пейзаж-эскіз, пейзаж-эцюд, пейзаж-карціна [3, с. 232].

Асноўнае значэнне ў творах Кузьмы Чорнага адымае «эскіз» – ‘папярэдні накід да карціны малюнка ці іх асобных частак’ [4, с. 776], – абумоўлівае прадстаўленне ў такіх пейзажах толькі асобных элементаў кампазіцыі: *Позна. Ноч. Свеціць месяц* («Восень»). Для рэалізацыі аўтарскага намеру дастаткова, абаяваючыся на фонавыя веды чытача, стварыць аб’екты, якія пазней будуць выкарыстаны для больш шырокага адлюстравання навакольнага асяроддзя. Па структуры пейзажы-эцюды – гэта звышфразавыя адзінствы з агульнай тэмай, сфармуляванай у першым сказе. Мастак нібы прабуе зафіксаваць уражанне ад убачанага, а потым разгарнуць іх у цэласную карціну:

*З густаты ночаў, над снегавай шырынёй поля, выплываюць кароткія дні.
Дні змрочна-белыя.
Ці то гэта яны, ці то гэта ўпарта няўцёмкеныя сляды ночы фарбуюць далёкія істужкі неба на даляглядзе, над тонкімі абрысамі чуць прыметнага лесу, у сінявата-цёмны колер. Ён лажыцца на снег* («Новыя людзі»).

Пейзаж-карціна, або дэталны пейзаж, фарміруецца за кошт ужывання лексічных сродкаў, якія ўдакладняюць розныя элементы структуры пейзажу. Пісьменнік адлюстроўвае карціну, якая была ўспрынята ў адзін момант, але ва ўсёй яе паўнаце і падрабязнасці, таму пры гэтым шырока выкарыстоўваюцца лексемы, якія называюць з’явы прыроды (*вечер, хмары, сонца, дождж*); расліны (*кусты алейшніку і крушыны, бильнік, чабор, ядловец*), жывыя істоты (*вароны, сабакі, пеўні, каровы*), элементы ландшафту (*бераг, лясы, зямля, купіны, дарога, узгоркі, лагчыны*), элементы вясковага ці гарадскога пейзажу (*палі, стрэхі хат, выган, плот, хлявы*), пару года (*асенні дзень, зімою, вясна*), час (*ноч, вечар, захад сонца*).

Пашыраным сродкам характарыстыкі прыроды з’яўляюцца вытворныя і невытворныя прыметнікі (*пустыя і шырокія палі, цёмныя лясы, чорныя хмары, шэрая ноч, дні змрочна-белыя, вузкая дарога, бязмерна шырокае іржышча*), дзеясловы з семантыкай змянення колеру/святла (*залаціцца дзень, свеціцца дошкі-масткі, чарнеюць купіны*). Спалучальнасць слоў у імпрэсіяністычным пейзажы часта носіць аказіянальны характар: *азалаціла восень поле ржышчам, малады дзень спелым яблыкам глянуў на зямлю, наліў вастраю наветра, аблашчыў усё*.

У большасці выпадкаў пейзажныя замалёўкі, акрамя сваёй асноўнай функцыі (абазначэння месца дзеяння), выконваюць і дадатковыя – паралельна называюць час дзеяння: *Новы дзень нараджаўся светлым і вясёлым. Ужо трапяталіся светлыя колеры на ўсходняй старане неба; кусты аддавалі сухім, халодным пахам, палі, пустыя і вялікія, поўны былі дрымотнай асенняй цішы* («Ноч пры дарозе»), а таксама перадаюць уражанні персанажаў, характарызуюць іх псіхалагічны: *Як засмяецца сонца зямлі золатам раніцы – абзавецца горад кіпучаю радасцю*.

як намінацыя міласціны («насілі дзяды»), якую неслі на святы Усіх Святых, на дзень Задушны, Вялікдзень.

Паводле словаў інфарманта-літоўца (в. Маймягала Тракайскага р-на), жабракі ніколі не прасілі чаго-небудзь канкрэтна, проста бралі тое, што ім давалі; гаспадары ведалі, што жабракам трэба даць паесці. Быў звычай – жабракам абавязкова давалі хлеба (в. Ёкіену Варэнскага р-на) [6]. На святы жабракам давалі, як звычайна, ежу, і ў некаторых лакальных традыцыях, абавязкова, грошы, у іншых – на святы, як заўсёды, ежу, толькі на Усіх Святых пяклі ім булочки (в. Маймягала Тракайскага р-на). Жабракі дзякавалі за міласціну малітвай. Пры гэтым была такая традыцыя, што трэба маўчаць і пачакаць, пакуль моліцца жабрак (в. Ёкіену Варэнскага р-на); часцей за ўсё дзякавалі «Дай, Божа, каб усё было ў вас добра...» (в. Бінят Кадруцкага р-на); малітвай і ўдзячнасцю, дабраславеннем; казалі ўдзячныя словы, напрыклад: «Я памалюся, каб Бог цябе ахоўваў» (в. Маймягала Тракайскага р-на).

Інфарманты-літоўцы з вёсак Астравецкага р-на адзначаюць, што польскім часам застолле ў хаце было «не на Задушны дзень, а на Усіх Святых... І тады гатовілі яду і напіткі розныя... Пасля ўжына стол не ўбіраюць, каб прыйшлі нашыя ўсе душы, змарлыя, каб прыйшлі. Пацеры змовілі, ну просім цяпер, зайдзіце да нас». Пры гэтым гатавалі звычайную ежу, «хто што мае». Згодна з дадзенымі інфармантаў, аддзяленне, адкладанне падчас трапезы і пакіданне пасля яе ежы, прызначанай для памерлых продкаў, не характэрна для Задушнага дня, а звязана з іншымі хранонімамі: «У тарэлку адкладвалі бацькам кусочак хлеба і на хлеб лажылі кусочак аплаткі. Гэта на Каляды. А на Задушны дзень нічога не лажылі. На Задушны дзень кушалі вячэру і патом ставілі, колькі ў хаце ёсць памерлых, столькі ставілі пустах тарэлачак. І ані прыходзілі патом і накладвалі сабе, што хацелі... на Задушны дзень усе ідуць маліцца...» (в. Гіры Астравецкага р-на).

На Задушны дзень на Астравеччыне побач з памінаннем памерлых родзічаў у касцёле, прасочваюцца рысы, якія сведчаць пра наяўнасць больш цеснай сувязі з памерлымі: «Свечку ставілі за ўсіх сваіх. Каб яны зналі, што іх памяць. Каб яны зналі, што мы іх помнім, і стараемся, каб яны ўжо маглі нас сустрэць. Мы іх не забываем, але каб яны нас таксама чакалі, не закрылі перад намі дзвярэй. Ходзяць і моляцца» (в. Петрыкі Астравецкага р-на).

Як паказала даследаванне, нягледзячы на прыняцце літоўцамі каталіцтва, у іх захаваліся некаторыя народныя абрады, у якіх выяўляліся рэлігійныя адносіны да продкаў. Словам *diedas*, запазычаным з беларускай мовы, у літоўцаў называлі жабракоў, якім адносілі ежу падчас абрадавага застолля ў гонар памерлых. Жабракі ўспрымаліся як намеснікі памерлых. З лексемай *дзяды* звязана намінацыя міласціны («насілі дзяды») на Усіх Святых, на дзень Задушны, Вялікдзень.

Даследаванне пацвердзіла важнасць і магчымасць вывучэння архаічных народных традыцый у літоўцаў, якія жывуць ў Беларусі. Перспектывым з'яўляецца параўнальнае вывучэнне беларускіх і літоўскіх народных абрадаў.

Літаратура

1. Внуківіч, Ю.І. Літоўская этнічная група Рэспублікі Беларусь: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / Ю.І. Внуківіч. – Мінск, 2009.
2. Грэймас, А.Ю. Пра багоў і людзей. У пошуках этнічнай памяці. / Пер. з літоўскага С. Шупы. – Мінск, 2003.
3. Lietuvių Kalbos Žodynas. Redagavo J. Balčikonis. II. C-F. – Kaune, 1947.
4. Шарая, О.Н. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О.Н. Шарая. – Мінск, 2002.
5. У працы выкарыстаныя матэрыялы, якія сабраныя аўтарам ў выніку палявых даследаванняў у Астравецкім р-не.
6. Прыведзеныя ў артыкуле даныя з Варэнскага, Кадруцкага, Тракайскага р-наў Літвы атрыманы аўтарам ад прафесара Вільнюскага педагагічнага ўніверсітэта Йонаса Мардосы.

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	3
Гордей Н.Н. МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	3
Горина Ж.Д. ПОЛИКУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО УКРАИНЫ	4
Груцо А.П. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРАСЛАВЯНСКОГО *VĪLKŪ (*VILKOS)	6
Гун Ли. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КИТАЙСКИХ ХОРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А КАПЕЛЛА (на примере сочинения Ван Чен-чюана «Хвалебная песня родины»)	7
Дзятко Д.В. ТЭРМІНАЗНАЎЧЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ: ПРАБЛЕМЫ, ТЫПАЛОГІЯ, ПЕРСПЕКТЫВЫ	8
Ермашкевич Н.Н. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	10
Киров Е.Ф. КОНЦЕПТОСФЕРА ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	12
Космарская И.В. ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТ КУЛЬТУРЫ	14
Минчук И.И. СИММЕТРИЯ / АСИММЕТРИЯ СИНТАКСИЧЕСКОГО КОНВЕРСИВА В ПОЛЕ КОНВЕРСНОСТИ	15
Мур И.Ю. ИНТЕРАКЦИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЯЗЫКЕ	17
Нагорный И.А. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И СУБЪЕКТНАЯ СФЕРА СЛАВЯНСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	19
Палашкевич С.В. СТАНДАРТИЗАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В БЕЛАРУСИ	21
Росляков И.А. ПУТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	22
Сержант Н.Л. КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ПЛЮРАЛИЗМ СОВРЕМЕННОГО ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО РОМАНА	24
Старасценка Т.Я. АСЭНСАВАННЕ ПАНЯЦЦЯ <i>ДЫСКУРС</i> У ЛІНГВІСТЫЧНАЙ ПАРАДЫГМЕ	26
Трофимович Т.Г. ТЭКСТЫ СТАТУТА 1588 ГОДА И УЛОЖЕНИЯ 1649 ГОДА В АСПЕКТЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ДИВЕРГЕНЦИИ	27
Хвясько С.Г. УСТ. ЁЎІЯ І БЕГЛЫЯ ГАЛОСНЫЯ Ё АСНОВЕ НАЗОЎНІКА	28
Цзя Янь. «ЛЯНЧЖУ» – СКРИПИЧНЫЙ КОНЦЕРТ И ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ ЛЕГЕНДА: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА, ОБРАЗОВ, МУЗЫКАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ	29
Чуханова А.В. РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КАТЕГОРИИ <i>ЖАНР</i> В СВЕТЕ КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ	31
Ягалева Е.А. ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧУВАШЕЙ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ	33
Яголева Э.Б. ПОЛИЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	34
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И СМИ	36
Батищева Н.В. ЭТИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	36
Гапоненка Г.А., Капылоў І.І. ПЕРАДАЧА ЛАТЫШСКИХ І ЛІТОВСКИХ ГЕАГРАФІЧНЫХ НАЗВАЎ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ	37
Горегляд Е.Н. ГРАФИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ (на материале периодической печати Беларуси)	38
Гурская Ю.А. КОНЦЕПТ «ЛИТВА» В БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЕ	40
Казанков В. ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЖУРНАЛИСТОВ	41
Казанкова Е.А. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПЕРЕДАЧИ «ЧУЖОЙ» РЕЧИ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЕ	43
Миресашвили М.Э., Петриашвили О.М. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ	45
Петровичева Л.И., Богданович Е.Н. КНИГА КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	47
Sriubaite J. EVALUATION AND TEXT MODALITY IN LITHUANIAN AND ENGLISH ART REVIEWS	49
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ	52
Данилович Т.В. РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОМ СВОЕОБРАЗИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В «ЛЕКЦИЯХ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» В. НАБОКОВА	52

Ивченкова Е.В. СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (на материале газет «Звязда», «СБ. Беларусь сегодня» и «Gazeta wyborcza»)	53
Караваева С.Е., Акимова Е.П. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ СЛОВА <i>БАЗАР</i> ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	54
Кулиева О.Н. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	56
Ляхвіч Т.Т. СПЕЦЫФІКА БІЛІНГВАЛЬНАЙ КАМУНІКАЦЫІ ВЫКЛАДЧЫК – СТУДЭНТ ПРЫ НАВУЧАННІ АРГАНІЧНАЙ ХІМІІ	57
Нестерова Н.Г., Арсеньева Т.Е. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ДИСКУРС НА РАДИО КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА	59
Ножак О.З. «СПРАВДІ НАРОДНА КНИЖКА, БЕЗ ЯКОЇ РУСІН НЕ МОЖЕ ОБІЙТИ СЯ»: БУКАВІНСКІЯ КАЛЕНДАРЫ-АЛЬМАНАХІ АЎСТРЫЙСКАГА ПЕРЫЯДУ	60
Самусевіч В.М. МАЎЛЕНЧЫ ІДЭАЛ У НАШАНІЎСКІМ ДЫСКУРСЕ	63
Старовойт М.Г. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ	64
Фашанова С.В. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАДИОДИСКУРСА	66
Хилько Е.П. К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	67
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И ЭТНОЛИНГВИСТИКА	
Балуш Т.У. ФРАГМЕНТ КАНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРЦИНЫ СВЕТУ (па матэрыялах форуму аднаго беларускага інтэрнэт-сайта)	69
Гаджиева С.Т. СУФИЙСКОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ»	70
Епішава В.Ф. ЭТНАСТЭРАТЫП ЯК СРОДАК МАСТАЦКАЙ ІНТЭРПРЭТАЦЫІ ТЭКСТУ Ў МОВЕ ТВОРАЎ У ГНІЛАМЁДАВА	71
Жизневская О.Н. ОПОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В СТРУКТУРЕ СТЕРЕОТИПОВ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ	73
Жышкевіч А.І. АБ НЕКАТОРЫХ ВЫНІКАХ КАРТАГРАФАВАННЯ Ў АЛА І ЛАБНГ МІКАЛАГІЧНАЙ ЛЕКСІКІ	75
Исаченкова М.А. СЕМАНТИКА РАСТЕНИЙ В БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЙ ОБРЯДНОСТИ	76
Кучерявая О.А. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ	78
Павлова Е.В. К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ НАРОДНОГО СОЗНАНИЯ В ФОЛЬКЛОРНОМ СЛОВЕ	79
Романовская Е.И. ДОБРО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУССОВ (по данным ассоциативного эксперимента)	81
Син Дань. КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	83
Титкова С.И. ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ОБУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	84
Тихоненко Е.В. ОБРАЗ БЕЛОРУССКОЙ СТОЛИЦЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАЗВАНИЙ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ	86
Чернышова Л.В. КУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ЛЕКЕМЫ	88
Юркенас Ю. СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА КАК СИМВОЛ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ	89
Ян Ян. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЗДОРОВЬЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	90
ГЕРМЕНЕВТИКА И ЯЗЫК «ВОЗМОЖНЫХ» МИРОВ	
Бобровская Е.О. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПОЗИЦИИ В РАМКАХ ОДНОЙ ПОВЕСТИ (в аспекте синтаксической модальности)	93
Гируцкий А.А. МЕЖДИСКУРСНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	94
Горбачевич О.Е. ЛЕКСИКА ФУНКЦИОНАЛЬНО ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИДИОСТИЛИЯ ПИСАТЕЛЯ	97
Десюкевич О.И. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ШЛЯХТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. МИСЯВИЧУСА «МЕДВЕЖЬЯ АКАДЕМИЯ» И В. КОРОТКЕВИЧА «ЦЫГАНСКИЙ КОРОЛЬ»	98
Жиганова Е.П. РУССКИЕ МЕНТАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ В ДИАЛОГАХ Ф. ИСКАНДЕРА «ДУМАЮЩИЙ О РОССИИ И АМЕРИКАНЕЦ»	100
Кобалия Л.Д. ТЕМПОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА РЕПОРТАЖА ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ (на материале газеты «Berliner Morgenpost»)	102

Кудреватых И.П. ИНТЕРТЕКСТ Ю. НАГИБИНА (на материале повести «Переулки моего детства»)	103
Новрузов Р.М. ТОЛСТОВСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ САКРАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ	105
Новрузова Г.Ф. К ОДНОМУ ИЗ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПОЭТА-ДРАМАТУРГА	106
Сазанович Н.В. КАРТИНА МИРА ЧЕЛОВЕКА БАРОККО В ДИАЛОГЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТА И ВРЕМЕНИ	107
Тавгень Н.М. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФСКОМ ТЕКСТЕ НА А. БЕРДЯЕВА	108
Федоринчик А.Н. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА	110
Хомякова О.Р. А СУДЬИ КТО? (мотивировка конфликта в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»)	112
Чайка Н.У. ПЫТАННЕ ПРА СТРУКТУРНУЮ АРГАНІЗАЦЫЮ КАНСТРУКЦЫІ 3 ЭЛІПСІСАМ ДЗЕЯСЛОВА	113
МЕТАФОРА И ОБРАЗЫ ЯЗЫКА	
Азарка В.У. МОЎНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ПЕЙЗАЖНЫХ ЗАМАЛЁВАК У ТВОРАХ КУЗЬМЫ ЧОРНАГА	115
Барина Е.А. О НЕКОТОРЫХ ШЕКСПИРОВСКИХ МЕТАФОРАХ В ТВОРЧЕСТВЕ ШЕЛЛИ	116
Вологина О.В. УЗАУАЛЬНАЯ И ОККАЗИОНАЛЬНАЯ СИНЕСТЕТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ В СТАТЬЯХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ХОТЯМУЗЫКЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ	118
Валодзіна Т.В. МЕТАФАРЫ ЖЫЦЦЭАЙ СЛЫЎ НАЎНАЙ АНТРАПАЛОГІ БЕЛАРУСАЎ	120
Ганчарова-Цынкевіч Т.У. «НЕРУЧІ РАДШІНІ – РОДНАЕ СЛОВА...»: МЕТАФАРА Ў ПАЭЗІІ РЫГОРА БАРАДУЛІНА	121
Гормаш И.В. РЕАЛИЗАЦИЯ «ЛУС» ФОКУСНЫХ МЕТАФОР В КОНТЕКСТЕ СТИХОТВОРЕНИЙ И. БРОДСКОГО	123
Джгаркава М.Д., Какачи М.Д., Маргиани К.Л. ОБРАЗНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИЯ (на примере фразеологического сказуемого в картвельских языках)	125
Жданович Н.В. ФЕНОМЕН СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	126
Ермекова Ж.Т. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВ С НОМИНАНТОЙ ВРЕМЯ В РОМАНЕ А. ЖАКСЫЛЫКОВА «ПОЮЩИЕ КАМНИ»	128
Комаровская Т.Г., Станиславчик Е.Л. МЕТАФОРА В ОСНОВЕ РОМАНА Ф. РОТА «THE COUNT RLIFE»	129
Колно О.И., Логвин Т.М. РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЯ В РАССКАЗАХ В. ШУКШИНА	131
Кураш С.Б. «МЕТАФОРА» VS. «НЕ МЕТАФОРА»: МЕТАЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ МЕТАФОРГЕНЕЗА	132
Л. Эр Юн. МЕТАФОРЫ КИТАЙСКИХ ВОКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	135
Лукашевич И.Д. «ПОВТОР» В САКРАЛЬНОМ ТЕКСТЕ	136
Лясавіч С.М. ВОБРАЗ МОРА Ў ТВОРЧАСЦІ У. КАРАТКЕВІЧА	138
Михайлова Е.В. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА МУЗЫКИ (на примере песен на стихи А. Легчилова)	138
Ратько Т.В. СИНОНИМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА	139
Ревуцкий О.И. ТЕМПОРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В СТРУКТУРЕ РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	140
Рябова Т.Н. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВТОРИЧНЫХ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ	142
Салаўёў П.Л. ГРАДАЦЫЯ Ў СЕМАНТЫЦЫ АД'ЕКТАЎНУХ КАМПАРАТЫВАЎ СА ЗНАЧЭННЕМ 'ЗНЕСНАСЦЬ ЧАЛАВЕКА'	144
Салиева Л.К. ТЕХНИКА РИТОРИЧЕСКОГО ИЗОБРЕТЕНИЯ ЛОМОНОСОВА И ВНУТРЕННЯЯ МЕТАФОРА ТЕКСТА	145
Трухан Ю.Н. ВТОРИЧНЫЕ МЕНТАЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ	146
Шарлай М. «ПУТИ И СРЕДОТОЧИЯ» В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МЕТАЯЗЫКОВОГО ДИСКУРСА БЕЛАРУСИ	148
Щукина С.К. ОБРАЗЫ ЯЗЫКА В СЛОВЕСНОМ КОММЕНТАРИИ А.Н. СКРЯБИНА В НОТНОМ ТЕКСТЕ «ПОЭМЫ ЭКСТАЗА»	150

КУЛЬТУРА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ. РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ	152
Авина Н.Ю. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	152
Бобко Т.В. МЕТАЯЗЫКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	153
Буркова О.М., Кожемяченко Е.В. ОБРАЩЕНИЕ В РУССКОМ РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ	154
Жаркова А.В. ВСЕ МЫ НЕМНОЖЕЧКО ЛОШАДИ... (стилистическая окраска русских зоонимов с коннотативными значениями, характеризующими человека, на фоне литовского языка)	155
Зылевич Д.П. КУЛЬТУРА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ РЕДАКТОРА	157
Киселюк Н.П. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РАДОСТИ ЕДИНИЦАМИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА (на материале англоязычной прозы XX – XXI веков)	159
Конюшкевич М.И. ДИССОНАНСНЫЕ СИТУАЦИИ В РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ	160
Костерина Э.В. КЕЙС-МЕТОД КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	162
Мамонько О.В. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	164
Михальчук Н.А., Михальчук Т.Г. КОСВЕННЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ И СТРАТЕГИИ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	166
Нагорная С.Н. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ РЕЧИ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ	167
Сабалеўская Н.Л. ДЗЕХАРТАЦЬЯ Ў МАЎЛЕННІ МУЖЧЫН І ЖАНЧЫН (на матэрыяле рамана І. Мележа «Людзі на балоце»)	169
Савчук Т.Н. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В СПОРЕ	171
Стадник В.А., Васильева Т.Ю., Рахманова И.Г. О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ	172
Тимашкова Л.Н. КУЛЬТУРА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ	173
ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПАРАДИГМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	176
Азимов Э.Г., Низовая И.Ю. МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ОСНОВЕ РЕСУРСОВ И ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ИНТЕРНЕТА	176
Артемёнок Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НА СПЕЦКУРСЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ»	177
Борисевич А.Р. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	179
Вабишевич С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНОГО ОБУЧЕНИЯ	181
Вашкевич Е.И., Чурай О.В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	182
Волкова Л.М., Черепко Л.З. АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГУМАНИТАРНЫХ ТЕКСТОВ	184
Галимская У.П. СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ. СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ	185
Гасанова Ш.А. КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА КАК ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА	186
Гетманская Е.В. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ	187
Густелёва О.А. ВОСПИТАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ	189
Дикун Т.А. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СПЕЦКУРСА «ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ НА ОСНОВЕ МЕЖУРОВНЕВЫХ СВЯЗЕЙ» В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ	191
Ерошевич А.В. ОБОГАЩЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНОНИМИЧНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ (на примере компонентов ФСП с целевым значением)	192

Казимьянец Е.Г. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ В РАМКАХ ДИАЛОГА КУЛЬТУР	194
Карольчук М. К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ПАРАДИГМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	195
Каясова Т.А. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР	197
Ковалева Н.Н. ЛИЧНОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ	199
Козинец Л.А. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ «ПЕРЕДОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ»	200
Копусь О.А. РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ-ФИЛОЛОГОВ	202
Котикова-Сабайда С.В., Сабайда В.П. О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩЕГО И ПРЕДОТВРАЩАЮЩЕГО ФОНЕТИЧЕСКУЮ ИНТЕРФЕРЕНЦИЮ У НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИХ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ	203
Проконина Ж.В. ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИХ УМЕНИЙ В ЧТЕНИИ (на основе биографических текстов)	204
Рамза Т.Р. ГУТАРКОВАЕ БЕЛАРУСКАЕ МАЎЛЕННЕ ЯК ПРАДМЕТ НАВУЧАННЯ ІНШАФОНАЎ	206
Самедов О.А. ПЕРЕВОД КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ	207
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	209
Акуленко Е.А. ЛЕКСИКА ЯПОНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ХРОНИКА ФИКСАЦИИ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ	209
Bernota I. ATSEVIŠKŲ KULTŪRAI KLAS TERMINŲ ETIMOLOGISKĀ DAŽĀDĪVA	210
Бармина Л.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»	211
Винниченко Т.В. ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИМЕНА В «СЛОВАРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ ПОДВИНЬЯ»	212
Данчишина Т.М. ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АКРОНИМОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	214
Дерунова А.А. ЗАИМСТВОВАННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ В РУССКОМ ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ XI – XVII ВВ.	215
Matulis Nartvils L. RUCAVAS IZLOKSNES SLĀVISMĪ	217
Иванова М.Г. РЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНОЙ МОДАЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ АВТОСЕМАНТИЮ ОТРЕЗКОВ ТЕКСТА (рассказы Реваса Инанишвили)	218
Цулыга Н.В. РЕДУПЛИКАТИВНЫЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ (на материале русского, белорусского, английского и немецкого языков)	220
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ	222
Амалбекова М.Б. СЕМАНТИЗАЦИЯ КАЗАХСКИХ ВКРАПЛЕНИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ (на материале повести А. Сейдимбека «Всадник на белом коне»)	222
Иватович-Бабич В.Т. ФРАЗЕОЛОГИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД	223
Камлевич Г.А. СОПОСТАВЛЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА»	224
Колосовская Е.В. АССОЦИАТИВНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ ОДНОГО ОБРАЗА: ПРОСТРАНСТВО ДОМА В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ	226
Махонь С.В. ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	227
Мормыш Л.С. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЕЛОРУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТЕКСТАХ ПЕРЕВОДОВ (на материале переводов произведений М. Горького на русский язык)	229
Николаева Ж.Е. ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ПЕРЕДАЧЕ ПЕРИФРАЗЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ	231
Новрузов Ф.Р. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МИФОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ	232
Русских А.С. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ	233

Татарина Н.М. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ (начальный этап изучения РКИ)	235
Шубин В.В. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	237
ЯЗЫК КАК ДЕТЕРМИНАНТ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ	239
Абдуллаев Ч.А. КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	239
Белоглазова Л.Б. ГЕНДЕРНОЕ ОТНОШЕНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ	240
Бессонова Л.А., Кунцевич Н.В. ЗООНИМЫ В АНТИПОСЛОВИЦАХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ	241
Бурдакова О.Н., Нымм Е.Ю. НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РУССКИХ ЖИТЕЛЕЙ ПРИНАРОВЬЯ И СЕВЕРНОГО ПРИЧУДЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	243
Курьленка Г.М. СПОВЕДЬ ЯК ЖАНРОВАЯ ФОРМА ВЕРБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	245
Пищулина Т.А. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С АНТРОПОНИМАМИ	247
Ратько А.Ф. ЯЗЫК ДОКУМЕНТОВ ВИЛЕНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА М.Н. МУРАВЬЁВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА НА БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ЗЕМЛЯХ (1863 – 1865 гг.)	249
Савицкая Г.И. ЭТНІЧНЫЯ СТЭРАТЫПЫ Ё «СЛОЎНІКУ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ» І НАСОВІЧА	250
Шиженский Р.В. ЯЗЫК И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ЯЗЫЧНИКОВ (по материалам сочинений Доброслава)	251
ЯЗЫК КАК ФЕНОМЕН ДИАЛОГА КУЛЬТУР	253
Абдуллаев К.М. РОЛЬ БАКИНСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ	253
Алиев М.А., Керимов М.М. ПЕРЕВОД КОРАНА КАК ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	254
Басова А.И. РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБУЧЕНИЯ	255
Вариченко Г.В. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЕДИНИЦА КАК ОБУЧАЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ	257
Васькин Н.С. УКРАИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ 1920-30-х ГОДОВ В РЕЦЕПЦИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	258
Гоголадзе Т.А., Миндиашвили Н.М. ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-ЛИТОВСКИХ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ (ЛИТЕРАТУРНЫХ) КОММУНИКАЦИЙ	260
Гэ Мэн. НЕГРИТЯНСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКИ ДЛЯ САКСОФОНА И РЭП-КУЛЬТУРЫ	261
Зеленевская С.Н. ЯЗЫК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК ФЕНОМЕН ДИАЛОГА КУЛЬТУР	262
Качарова М.Д. ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	264
Надумович Л.М. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМ С НАЧАЛЬНЫМ <i>ВЕЛИКО-</i> В ИСТОРИИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ	265
Сидорец В.С. НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА УКРАИНСКОГО ДЕРИВАНТА <i>СПРАВЛЯТИ</i> И ЕГО СООТВЕТСТВИЙ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ	267
Смирнова Ю.А. ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В РОМАНЕ Т.ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»	269
Черепко М.А. РОЛЬ ОБЩЕМИРОВОГО ЯЗЫКА В ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУР	270
Шумчик Ф.С. АБ ПІСЬМЕННАСЦІ СЛАВЯН У ДАКІРЫЛАЎСКІ ПЕРЫЯД	271
ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-ЛАТЫШСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ КАК РЕГИОН БАЛТО-СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ	273
Адамкович А. СЛАВЯНИЗАЦИЯ ЛИТОВСКИХ ФАМИЛИЙ В ГЕРМАНОВИЧЕСКОМ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОМ ПРИХОДЕ ДИСНЕНСКОГО УЕЗДА	273
Астрэйка В. БАЛЦКІ ЎПЛЫЎ НА ФАНЕТЫКУ ГАВОРАК ПАЎНОЧНА-ЗАХОДНЯЙ ДЫАЛЕКТНАЙ ЗОНЫ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ	274
Берзінь А.У. ЭЛЕКТРОННАЯ СІСТЭМА РАСПРАЦОЎКІ ЛАТЫШСКА-ЛАТГАЛЬСКАГА СЛОЎНІКА	276
Бобкова Т.Г. ЛИТОВСКИЕ ЗАРИСОВКИ К ПОРТРЕТУ БЕЛОРУССКОГО ХУДОЖНИКА	278

Кривошеев В.А. ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	279
Кутырёва-Чубаля Г.Г. ЛИНГВОМУЗЫКАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОПЕСЕННОГО ЯЗЫКА: БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКО-ПОЛЬСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ	281
Магер Н.П. ЯЗЫК, НА КОТОРОМ ГОВОРИЛИ ПРЕДКИ	283
Плыгаўка Л.Л. ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНАЕ ЎЗАЕМАДЗЕЙАННЕ СЛАВЯНСКІХ МОЎ У ПОЛІЛІНГВІСТЫЧНАЙ СІТУАЦЫІ (на прыкладзе паўднёва-ўсходняй часткі Літвы)	284
Полетаева О.А. СИНТАКСИЧЕСКИЕ БАЛТИЗМЫ В ГОВОРАХ ВИТЕБЩИНЫ	286
Radyhina R. LIETUVYBĖS ŽIDINIAI BALTAUSIJOJE	288
Снігірова Н.А. ЛЕКСІКА-СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫЯ ІНАВАЦЫІ БАЛТА-СЛАВЯНСКАГА ПАМЕЖЖА	289
Старичёнок В.Д. ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ	290
Шарая В.М. АСАБЛІВАСЦІ АБРАДАВАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ ЭТНІЧНАЙ СУПОЛЬНАСЦІ ЛІТОЎЦАЎ НА БЕЛАРУСКА-ЛІТОЎСКІМ ПАМЕЖЖЫ (на прыкладзе каляндарнай памінальнай традыцыі)	293